ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ АНАРХИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Апрель 2013 г.

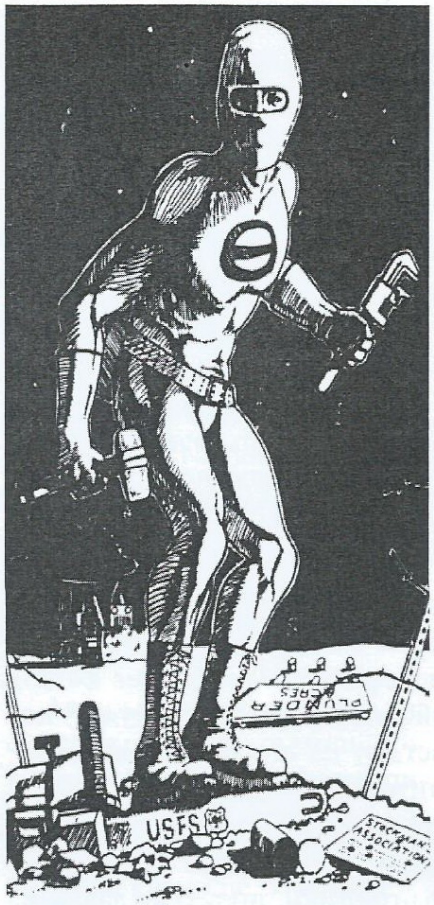
PROTEST

16

ИНИЦИАТИВНЫЙ ПРОЕКТ УЧАСТНИКА АВТОНОМНОГО ДЕЙСТВИЯ

INTRO

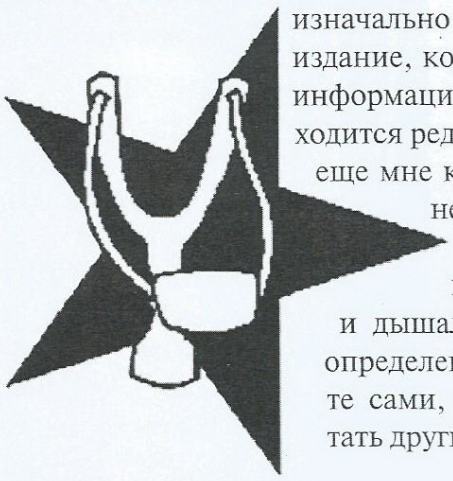
Не прошло и полгода, как в свет вышел свежий, 16 номер «Протеста». Каждый раз, выпуская номер, ловлю себя на мысли о том, что именно он окажется последним. Но непонятная сила заставляет спустя какое-то время браться за выпуск нового номера. Как и все в нашей жизни, идет волнами. Волны творческого подъема, волны творческой депрессии. Время, когда опускаются руки и когда, соскучившись по забытым делам, они хватаются за дела, не в силах бездействовать.



Жизнь общества развивается по спирали. Черная полоса, белая, прилив-отлив. После зимней спячки появляется теплое весеннее солнышко, ласково пригревает, тихо шепчет: «Revolution...». Теплые лучи греют в людях замерзшее за зиму бунтарское сердце, отогревают в нем любовь к свободе, заставляют стучать его все сильнее и сильней. Разогретая кровь с силой циркулирует по венам, наполняя тело жизненной силой, жаждой действия и перемен. Запах весны не дает спокойно сидеть на месте. Это запах нового времени. Времени, когда уже невыносимо смотреть и терпеть, когда душа вырывается наружу и несется вместе с ветром навстречу апрельскому солнцу.

Мы то, чем мы живем. Наше будущее зависит от того, как мы поступим сегодня. Сможем ли отвернуться и пройти мимо, или нет. Наша жизнь и жизнь общества в целом – это здание. И оно строится по кирпичику. Если человек недобросовестно строит общий жизненный дом, кладет время от времени гнилые1 кирпичи – дом рано или поздно разрушится. И будет ли уютно жить в таком доме? Старайтесь строить этот дом сегодня так, чтобы не было за него стыдно ни вам, ни вашим детям, ни внукам.

Свежий номер «Протеста» представляет собой дайджест новостей в период январь-март 2013 года, несколько интервью, полезные статьи и заметки. БОльшая часть материала была ранее опубликована. Это не авторская дистрофия. «Протест», как изначально задумывался – это бумажное издание, которое распечатывается и дает информацию1 тем, кто в Интернете находится редко, либо не бывает вообще. И еще мне кажется важным фиксировать некоторые события в бумаге. Чтобы через несколько лет можно было узнать, чем жило и дышало анархическое движение в определенный период времени. Читайте сами, распечатывайте, давайте читать другим.



Protester.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Кого посадят;
2. На кого работаем;
3. Сколько – на себя?;
4. Притча о обезьяне;
5. Петроградская феерация анархистов;
6. Вью Черного блока;
7. Про сквот;
8. Кто может войти в квартиру;
9. Что общего у германии и рашки;
10. Вью Lixoy-Star;
11. Вью с Альманахом протестного творчества;
12. Солдатская памятка;
13. Реклама.

КОГО ПОСАДЯТ

В России вот-вот будет принят закон, рассматривающий всех граждан страны как бывших уголовников и живущих по правилам условно-досрочного освобождения. В стране фактически отменяют действие Конституции, гарантирующей свободу передвижения. О нюансах закона писали много, не делали лишь попытки перечислить, кто же теперь согласно этому закону будет уголовником и кого посадят.

Для начала сделаем некоторое допущение. Представим себе, что полицейские не злоупотребляют властью, не фальсифицируют дела, суды не встают на сторону правоохранителей, а объективно рассматривают вопрос. Понимаю, что это допущение из области фантастики, но все же давайте рассмотрим все последствия закона, исходя только из его буквы и духа, не рассматривая случаи злоупотреблений и ложных обвинений людей в преступлении.

Кроме того, все рассмотренные нами случаи – только про российских граждан, иностранцев даже трогать не будем.

Переходим к списку тех, кто будет уголовником по новому закону.

МУЖЬЯ И ЖЕНЫ

В России много ситуаций, когда муж живет в квартире жены или жена живет в квартире мужа, не отменяя своей старой прописки в родительской квартире.

Берем ситуацию, когда жена не прописана у мужа. Смотрим, кого и как накроет наказание:

- жену оштрафуют за нерегистрацию на сумму от 2 до 5 тысяч рублей;
- мужа как собственника помещения оштрафуют на сумму от 2 до 7 тысяч рублей и это еще не все, приступаем к самому интересному – уголовному наказанию оно наступает за «регистрацию в жилых помещениях на основании предоставления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов» – т. е. по сути – за указание в документах не места где вы реально живете, а места, где вы прописаны, например;
- здесь у вашей жены будет штраф от 100 до 500 тысяч рублей либо заключение на 3 года.

ПОЖИЛЫЕ РОДИТЕЛИ, БАБУШКИ И ДЕДУШКИ

Смотрим выше и вспоминаем, что вообще-то жена была зарегистрирована скорее всего там, где жили ее родители. Делаем отсюда правильный вывод. Сфальсифицировали собственники регистрацию? Еще как! Бабушка и дедушка, пожалуйте в тюрьму.

- родители, бабушки и дедушки, у кого зарегистрированы, но не живут дети или

внуки, получают у нас по штрафу 100-500 тысяч рублей или три года тюрьмы UPD – не забываем, что это за каждый эпизод прописки, т. е. в случае наличия внучиков, умножаем все штрафы на число прописанных.

СТУДЕНТЫ

А вот у нас и студенты, которые например оставили родительскую прописку, хотя и живут в общежитии. Или студенту не хватило места в общежитии либо даже ВУЗ без предоставления общежития. Наш клиент!

- сперва штрафуем студентика на 2-5 тысяч рублей;
- а потом уже за фальсификацию добавляем ему уголовочку со стотысячным штрафом либо три года ему даем тюрьмы.

Но тут нам повезло, есть ведь во всем этом и юрлицо. Если, случись так, общежитие дало регистрацию студенту, а он, вредина, не выписался с места жительства за 90 дней, общежитие можно привлечь как юрлицо – точнее ВУЗ. а там можно получше сливки снять.

- собственникам-юрлицам грозит штраф от 300 до 800 тысяч рублей;
- и ровно та же уголовочка с диапазоном от штрафа до 3 лет лишения свободы.

БОЛЬНЫЕ

Как же мы можем упустить замечательную категорию больных, лежащих в больницах более 90 дней.

По этому закону уголовниками станут:

- сами больные;
- их родные, которые не выписали их и оставили числиться в квартире;
- сама больница, не регистрирующая больного.

Вы мне скажете – ну это же совсем уже чушь какая-то. Я-то здесь при чем? Возьмите закон и найдите исключение для больного.

ДЕТИ

Бывают ситуации, когда детей прописывают опять же у жены или у мужа или у бабушки-дедушки. Причины могут быть разные, чаще всего они связаны с желанием поступить в определенную школу или наблюдаться в определенной поликлинике (это к вопросу кстати о странных уродствах нашей жизни из-за прописки-регистрации).

Здесь рассусоливать не буду – и сами родители и детки попадают под действие закона, с единственным ограничением, что за деток отвечают родители – до совершеннолетия.

ЖИВУЩИЕ ВНЕ БРАКА

Хвала консервативным ценностям! Теперь-то все эти друзья-подруги и прочие «гражданские браки» с почти всегда нерегистрацией друг у друга вместе, рука об руку, пойдут в колонию на три года.

ДАЧНИКИ

Захотели пожить на даче больше, чем 90 дней? Облом.

- посадят и того, кто поехал на дачу;
- и того, кто остался в городе и оставил регистрацию дачника в своей квартире.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Федора Конюхова теперь точно посадят. Никаких путешествий!

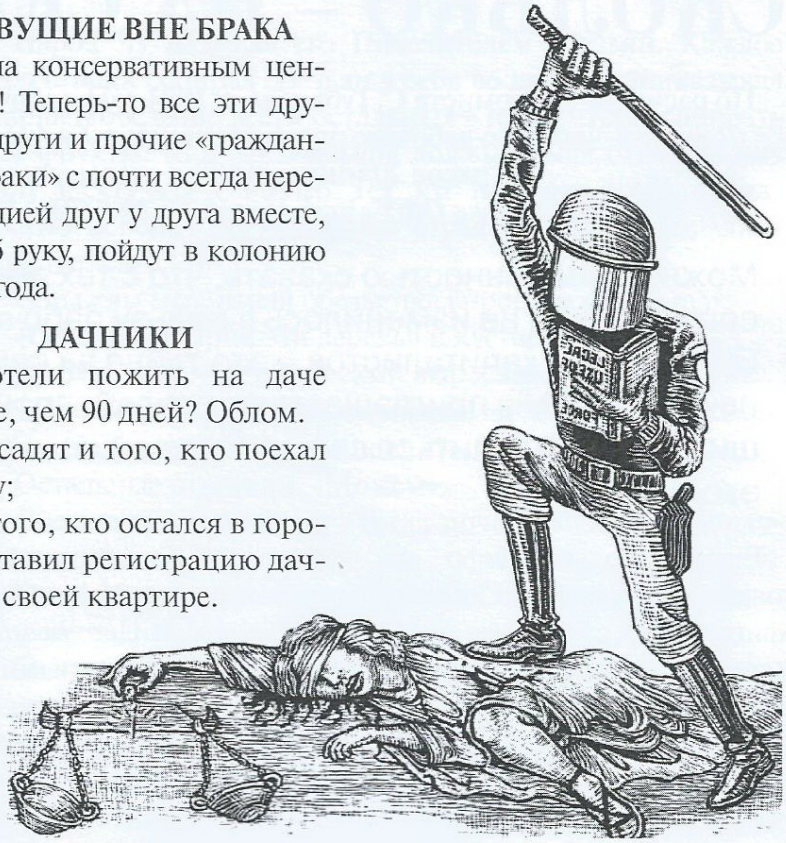
Ибо как же ты зарегистрируешься в путешествии?

МЭРЫ ГОРОДОВ

Одна радость, может быть посадят наконец мэров городов, живущих не в городе, которым управляют. У нас ведь много мегаполисов, которыми управляют те, кто предпочитает жить в зеленых зонах области, а не своего же собственного душного загазованного града.

...И Т. Д.

Актеры, отправившиеся на слишком долгие съемки, командированные, автостопщики, приехавшие в гости, новоселы, ожидающие жилья на съемной квартире, квартиросъемщики и съемщики – несть числа всем тем, кто отныне будет, это важно, уголовником.



НА КОГО РАБОТАЕМ?

Почитывая политэкономию в изложении великих, поневоле умнеешь, начинаешь видеть, когда смотришь, пытаешься учить других. Реальная жизнь на предприятии – это прекрасный полигон для приобретенного знания.

Как-то разговорились с одним работягой про житие-бытие. Обороты постепенно возросли. И он как выдаст: «А я тут на себя работаю!..»

Кто это придумал: он сам или буржуи подбросили – не так важно. Но опасность этой тупой, зомбирующей фразы очевидна.

Три дня думал, как ответить покороче, отразив понятие прибавочной стоимости. Вот ответ: «А сколько минут?»

Рассказал моему другу, председателю независимого профсоюза шоколадной фабрики, где я работаю. Оказалось, он тоже слышал, как тот работяга разводит в курилке агитацию, мол, на себя работаем! И вот через пару дней мой друг снова его застал в курилке за тем же и сразу ему вопрос: «А сколько минут?» Работяги ошарашены – в голове шестеренки закрутились. С этого и надо начинать. А дальше уже можно объяснять старую добрую формулу Маркса: Стоимость товара = c + v + m.

Кому достаются корешки (m – созданная рабочими новая стоимость, бесплатно присваиваемая хозяевами фабрики, банкирами, чиновниками, то есть всем классом капиталистов-паразитов), а кому вершки (v – зарплата рабочего, которая нужна, чтобы он и его семья не умерли с голоду).

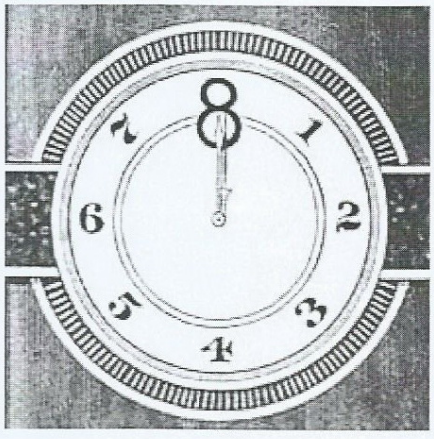
Не сразу, но вроде работяги поняли. Во всяком случае, у нас на фабрике я больше этой гадости не слышал.

Газета «Стачка», № 2, февраль 2002 г.

СКОЛЬКО – НА СЕБЯ?

По расчетам экономиста С. Губанова, в 1994 году рабочий из своего 8-часового рабочего дня трудился на себя 40 минут, а 7 часов 20 минут отдавал владельцу завода.
(Газета ОФТ «Что делать?», № 5 (28), 1994 г.)

Можно с уверенностью сказать, что с тех пор это соотношение не изменилось в пользу рабочего. Бухгалтерия капиталистов – это тайна за семью печатями, и мы приглашаем читателей, проникших в нее, поделиться своими сведениями по этому вопросу.



Еще несколько цифр для полноты картины. Согласно официальной статистике, доходы десяти процентов наиболее обеспеченных граждан России сейчас превышают доходы десяти процентов наименее обеспеченных в 13 раз. С учетом теневого оборота этот показатель приближается к 25:1.

По данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, в зоне бедности, в которой среднедушевые доходы не покрывают прожиточный минимум, находится более 60 млн. человек, т. е. 42-43% населения.

Доходы 7-8 млн. человек ниже стоимости минимальной продовольственной корзины, что соответствует критерию нищеты.

Материал Лефт.ру.

ПРИТЧА

о повелителе обезьян

В государстве Чу один старик жил благодаря обезьянам, которых держал в качестве прислуги.

Народ Чу называл его Повелителем обезьян. Каждое утро старик собирал обезьян у себя во дворе и приказывал старшей обезьяне вести остальных в горы, чтобы собирать там фрукты. Каждая обезьяна должна была отдавать ему одну десятую собранного. Тех, кто не делал этого, безжалостно пороли. Все обезьяны страдали, но не решались жаловаться.

Однажды маленькая обезьянка спросила остальных:

«Сажал ли старик эти деревья и кустарники?»

Ей ответили: «Нет, они сами выросли».

Тогда обезьянка опять спросила: «Разве мы не можем собирать фрукты без разрешения?»

Остальные ответили: «Можем».

Обезьянка не унялась: «Тогда почему мы должны служить старику?»

Она еще не кончила говорить, как обезьяны все поняли и пробудились.

Той же ночью, увидев, что старик уснул, обезьяны разрушили ограду, забрали фрукты, которые старик держал в хранилище, унесли их в лес и больше не возвращались.

Вскоре старик умер от голода.

Лю ЦЗИ, китайский сочинитель XIV века.

ПЕТРОГРАДСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХИСТОВ

Предлагаемый здесь очерк имеет своей целью познакомить товарищей в общих чертах с анархическим движением в Петрограде. Он очень краток, и никаким образом не претендует на полноту, вследствие неимения у себя под рукой достаточного количества исторического материала.

Все движение можно разделить на периоды:

1) эпоха революции 1905-1907 гг.;

2) эпоха реакции;

3) эпоха мировой войны;

4) эпоха великой революции:

а – до октября

б – после октября;

5) эпоха послереволюционного периода.

Начало анархического движения в Петрограде следует отнести к 1904-1905 гг., главным образом – к первым месяцам после революции 1905 г., когда вернувшиеся из-за границы русские анархисты основали первые кружки (на юге и юго-западе России это движение возникло раньше). Осенью 1905 г. в Петрограде основались две группы. В состав одной из них входили вернувшиеся из-за границы анархисты. Другая состояла из студентов и рабочих. Заметим здесь, что рабочие кружки стали организовываться с ноября и даже октября месяца 1905 г. в Центральном районе, за Невской заставой, позже в других районах. В вышеупомянутую группу почти сразу замешался провокатор Дегаев Владимир, студент университета. Часть членов доверяла ему, часть не доверяла; это внесло раздоры в группу и портило работу. Группа эта просуществовала около года; некоторые ее члены и сейчас участвуют в анархическом движении. Была сделана попытка организовать типографию, но ее процветанию тоже помешал Дегаев.

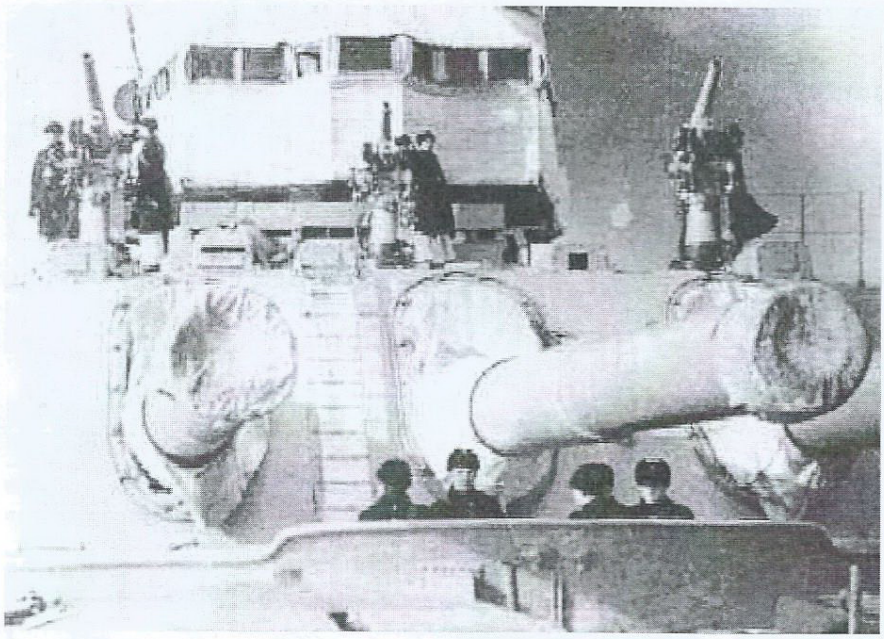
Второй кружок был также организован группой приехавших из-за границы эмигрантов (Петр по прозвищу «Толстой», жена его Маруся, и Николай Романов) и нескольких при-

соединившихся уже в России интеллигентов. Этот кружок стоял главным образом за пропаганду действием, т.е. за террор и экспроприации; им были выпущены прокламации в этом духе. Просуществовал он недолго, т.к. в его среду вмешался провокатор, Дм. Добролюбов (Ефимов), который, спровоцировав на экспроприацию, устроил их общий арест в то время, как они собирались идти на дело. Часть арестованной группы была судима и пошла на каторгу и в Шлиссельбургскую крепость, откуда их освободила революция 1917 г. – Мергалинг, Н. Романов, студент Сперанский; жена Петра «Толстого» – Маруся до суда сошла с ума в Петропавловке и была переведена в больницу Николая Чудотворца, а затем была отдана на поруки. Сам «Толстой» тоже симулировал сумасшествие, сидя в Петропавловке, и был помещен в больницу Николая Чудотворца, откуда при помощи товарищей бежал, и уехал за границу. В Женеве (Швейцария) устроил налет на банк, был арестован, судим швейцарским правительством и присужден к пожизненному тюремному заключению. В тюрьме облил себя керосином и сжег.

Не арестованные члены группы продолжали работать. Оба кружка вошли в сношения еще задолго до ареста, но не слились, отчасти вследствие недоверия к Дегаеву членов «Толстовского» кружка. Малопомалу начинают появляться новые члены – рабочие и интеллигенты. Возникает ряд рабочих кружков, и к лету 1906 года такие кружки уже почти во всех рабочих районах. Растет спрос на литературу. В университете и на Бестужевских курсах устанавливается столик для продажи анархистской литературы. Эти столики становятся центром, куда стекаются члены и сочувствующая публика; туда же являются и приезжие анархисты для знакомств. Издаются прокламации на гектографе; все время ведутся хлопоты по устройству типографии; число членов все растет.

Особенно большой интерес к анархизму в кругах учащихся и рабочих возбудили лекции приехавшего из-за границы в 1906 году лектора и оратора Венина (настоящее имя Оленчиков). Кропоткинец по убеждениям, он был прекрасным лектором и очень образованным человеком. К сожалению, его деятельность продолжалась недолго. Правительство в это время вело двойную игру: еще не смея окончательно задушить революцию, оно пользовалось всяким поводом для ареста и осуждения ее деятелей. Провокатор Дегаев, посадивший к этому времени уже несколько человек, все-таки не переставал окружать себя верившими ему студентами и рабочими. С этой молодежью он организовал удавшуюся экспроприацию (насколько помню, 24.000 рублей), и очень небольшую часть этих денег передал Венину. Организация нуждалась в деньгах, и Венин принял их, несмотря на предупреждения некоторых товарищей, сильно недоверявших Дегаеву. Вскоре были арестованы участники экспроприации, а затем и Венин. Его «пришили» к этому делу, опираясь на принятые им деньги; это был, конечно, лишь предлог – главное его пропагандистская деятельность. Венин бежал из здания суда и скрылся за границу. Сейчас он в России, но в движении участия не принимает.

Уже к концу первого года своего существования организация приняла наименование



Петроградской Федерации Анархистов, и у нее появилась своя печать. Количество членов нельзя, конечно, учесть, т.к. регистрации по приему, по соображениям конспирации, вести было нельзя; но можно смело сказать, что во всех главных рабочих районах имелись кружки. Спрос на литературу очень большой; на лекциях Венина народу всегда много, и проходили они с большим подъемом. В 1907 г. удалось завести ручную типографию и издавать отдельные листовки.

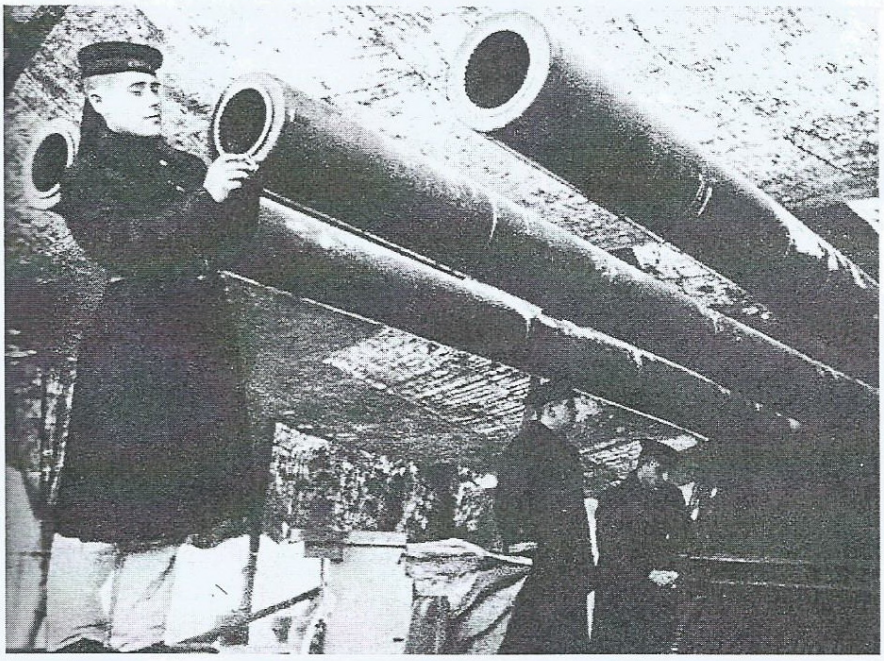
С апреля 1907 г. реакция начинает шагать быстро вперед, и, сообразно с этим, революционные партии уходят все глубже в подполье. В 1908 г. уже исчезают всякие следы открытой работы. Многие члены федерации к этому времени арестованы и частью разъехались, но оставшиеся продолжают по возможности поддерживать движение и даже заводят новые связи среди рабочих. Время от времени выпускаются на гектографе прокламации (шрифт отчасти сохранен, но негде было пристроить типографии), пользующиеся успехом. Удалось издать на гектографе в довольно большом количестве экземпляров «Религиозную язву» Моста, имевшую среди рабочих большой успех. При помощи рабочего-литографа удалось выпустить карикатуру на Николая в виде паяца, которого дергают за нитки поп, генерал и бюрократ, с текстом в виде юмористического стихотворения. Вышло также три номера небольшого журнала, два гектографированных и один литографированный. Движение, хотя и очень медленно, тем не менее распространяется и находит новых членов. Отыскиваются и вновь завязываются старые связи, разорванные реакционными гонениями. Снова объединяются рабочие старых, первых кружков. С новыми связь не терялась все время. Интеллигенции мало, только несколько человек в инициативной группе; рабочие составляют ядро федерации. Все время в движении принимает деятельное участие Роман Бергольд, недавно расстрелянный советскими властями за провокаторскую деятельность. Был ли он тогда провокатором, или сделался им позже, в период германской войны, это сейчас не установлено; но доверяли ему тогда безусловно. Время от времени происходили аресты отдельных лиц и даже маленьких групп, но нет никаких положительных данных, чтоб отнести эти аресты за счет Бергольда. Сам он был несколько раз арестован.

Так обстояли дела, когда разразилась мировая война. Как известно, вскоре после ее начала начало расти революционное течение среди пролетарских масс. Анархистское движение тоже оживилось: кружков стало больше, чаще стали выходить листовки. Мало-помалу обзавелись ручной типографией, строго законспирированной. На ней были изданы несколько прокламаций, листовок, «Голод – невежество – смерть», перепечатанная из «Хлеб и воля» и дополненная одним из товарищей еще одна маленькая брошюра об анархизме, и несколько листовок. Рабочие кружки к 1916 г. очень разрослись, пропаганда велась деятельная, но к этому времени Бергольд перешел уже в охранку, и в марте 1916 г. предал все дело. Был арестован целый ряд товарищей как из инициативной группы, так и из рабочих ячеек. Шрифт удалось сохранить, так хорошо он был

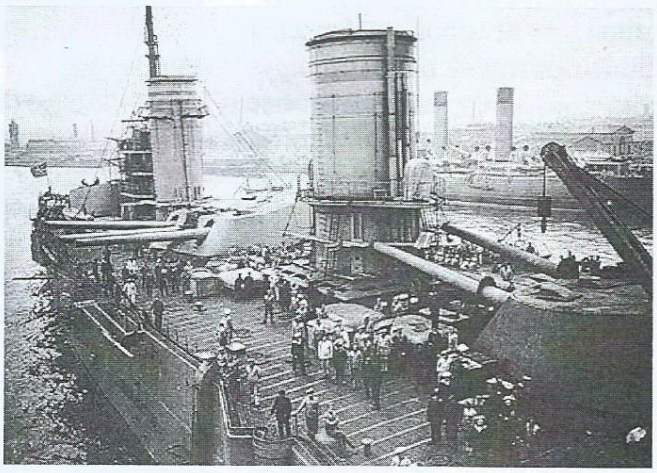
запрятан. Попалась лишь в руки охранки взятая при аресте одного товарища-рабочего рамка ручного типографского станка. После этого разгрома работа почти замирает. Оставшиеся тов[арищи] пытаются завести снова порванные связи и начать пропаганду, но т.к. у корня дела стоит Бергольд, то естественно, что ничего не удается. Когда же один товарищ из инициативной группы попробовал осенью 1916 г. работать самостоятельно, то был арестован вместе с работницей, с которой собирался организовывать рабочий кружок. Товарищи, арестованные весной 1916 г., еще сидели на Шпалерной в предварилке, ожидая суда, который, как к тому времени выяснилось, должен был дать им не менее ссылки в Восточную Сибирь, а для некоторых – каторгу. Но в феврале 1917 г. грянула революция. Освобожденные товарищи тотчас же взялись за строительство Федерации на новых мирских началах.

Период великой революции. Был основан журнал «Коммуна», построена настоящая типография, организована библиотека, появилось оружие. Вскоре была занята дача Дурново, где расположился штаб Федерации. Масса прибывших из Западной Европы и Америки эмигрантов вливается в ряды. Явилась из Америки в полном составе редакция и группа «Голос Труда» (анархо-синдикалисты) и стала издавать ранее выходящий в Нью-Йорке «Голос Труда». К сожалению, они держались несколько в стороне от общей анархо-коммунистической работы, не одобряя резко революционных выступлений, и этим вносили некоторый раскол в тесно сомкнутые ряды анархистов. Влияние анархистов на рабочие массы было в то время очень значительно; митинги Волина посещались усердно; литература шла хорошо; книги кипами увозились на фронт и в провинцию. Среди этих успехов, в апреле федерацию постиг тяжелый нравственный удар; по документам охранки было выяснено, что Бергольд, редактор «Коммуны», – провокатор. Товарищи хотели убить его, но он скрылся и был отыскан в провинции, арестован, судим и приговорен к лишению гражданских прав. Это было тяжелым нравственным ударом для Федерации. Буржуазные газеты, всегда обливавшие грязью наше движение, с злорадством воспользовались этим случаем для клеветнической нападки. Но Федерация оправилась быстро, и «Коммуна» стала выходить под новой редакцией. Наладилась связь с провинцией, где тоже возник целый ряд не только организаций, но и печатных изданий. Завелись солидные связи с армией и особенно с Балтфлотом. В Кронштадте даже стала выходить особая анархическая газета.

Как известно, правительство Керенского двигалось все быстрее и быстрее вправо, в объятия буржуазии и белогвардейщины. Рабочие ответили демонстрацией протеста, как против затягивающейся войны, так и против общей предательской политики правых эс-эров. Анархисты принимают во всех этих выступлениях горячее участие; их черные знамена впереди. Вооруженные, сомкнутыми рядами, с пением анархического гимна, они проходят по улицам Петрограда. Правительство Чернова и Керенского, конечно, не могло равнодушно смотреть, как у них под боком росло и развивалось анархист-



ское движение, охватывая все более и более широкие массы рабочих, и решило всеми мерами противодействовать. Для этого в июне 1917 г. на взятие дачи Дурново были двинуты казаки и юнкера. Дача была взята и разгромлена. Во время разгрома дачи был убит т. Асин, долго защищавшийся в забаррикадированной комнате вместе с матросом Анатолием Железняковым. На Асина давно уже буржуазная и меньшевистская пресса лила помои, т.к. он был бывший уголовный на каторге, распропагандированный анархистами. После его смерти эта гнусная травля усилилась – двум товарищам пришлось пойти в высоко-социалистическую «Новую Жизнь», которая тоже не стеснялась печатать всякие гнусности про покойного товарища, вызвать Макксима Горького, одного из ее редакторов, и указать на совершаемую органом пакость. Только тогда инсинуации прекратились, по крайней мере со стороны этой газеты.



Вскоре после разгрома дачи Дурново, юнкерами была разгромлена анархистская типография на Обводном канале. Движение снова стало наполовину подпольным, но митинги продолжались, собирая массу рабочих, солдат и моряков.

Наконец наступили знаменитые июльские дни. Большевики, конечно, умалчивают теперь о том, что наряду с ними в эти дни боролись, выводили солдат и выступали с речами против банд Керенского – анархисты, и потом расплачивались тюрьмами. И из всех революционных организаций только они одни.

Июльское поражение анархистов с большевиками загоняет в подполье. Подпольно издается «Коммуна». Но Волин все еще читает свои лекции на Выборгской стороне при огромном стечении рабочих; все еще можно устраивать митинги.

Но вот наступает октябрь. Опять анархисты наряду с коммунистами. Всюду: на Дворцовойплощади, при взятии Павловского Военного Училища. Анархист Анатолий Железняков – один из главных разгонителей говорильни Чернова, анархисты у Царского Села, где дается последний отпор Керенскому. Анархист Жук – шлиссельбургский политический каторжанин с шлиссельбургским рабочим отрядом своими силами охраняет Смольный, потом ведет их в Царское Село навстречу Керенскому. И коммунисты любезны и предупредительны: анархисты получают прекрасно оборудованную типографию «Новое Слово». Начинает выходить ежедневная газета «Буревестник». «Коммуна» прекратила свое существование в начале сентября.

Открывается несколько клубов. На 1-ой линии Васильевского острова берется захватным порядком дом-особняк барона Гинцбурга, и там – штаб и клуб анархистов. Исполком просит наших людей с винтовками для обысков у белогвардейцев или для дежурств в районах в беспокойные ночи. Теперь для коммунистов подобные воспоминания едва ли приятны.

Между тем, гражданская война разгорается, пояс фронтов смыкается вокруг революции в России. Анархисты формируют свои отряды и идут

в ряды коммунистов, и надо сказать, что нам не приходится краснеть за наших братьев. Иероним Жук складывает свою голову на Южном фронте столь геройски, что коммунисты сами, пером Зиновьева, принуждены написать почетный некролог. Возможно, имеется в виду Иустин Жук, погибший в 1919 году на Карельском фронте – прим. наб. Анатолий Железняков с броневым поездом бьется у румынской границы и там гибнет. Маруся Никифорова предводительствует отрядом на юге, и о мужестве ее говорят с восторгом солдаты, с ней служившие. Ее в конце концов выписывают в наш петроградский отряд, преимущественно состоявший из рабочих Василеостровского района.

В то же время, литературно-издательская деятельность Петроградской Федерации не стоит на месте. «Буревестник» выходит ежедневно. Были также издаваемы листовки и брошюры. Редакция «Буревестника» несколько раз менялась, что, конечно, неблагоприятно отразилось на ведении дела. Часто также были денежные затруднения, но все это не могло помешать огромной популярности и распространенности «Буревестника» среди рабочих, военморов и армейцев. Какова была популярность газеты, может показать следующий факт. Наборщикам необходимо было заплатить 8 000 р., а в кассе денег почти не было. Наборщики – в большинстве своем несознательная публика, доставшаяся по наследству от типографии «Живого sic Слова», – не хотели работать ни минуты. Тогда один

товарищ отправился странствовать по Питеру из района в район, созвал кое-где экстренно собрания, и к следующему дню деньги были собраны.

Первым редактором «Буревестника» был т. Гордин, но рабочие скоро стали недовольны несколько странными и малопонятными статьями этого несомненно талантливого товарища. Редакция была переизбрана, и во главе ее стал т. Ге, писатель и бывший эмигрант. Вскоре он восстановил многих против себя деспотичным отношением к товарищам и, главное, привлечением к редакции и организации совершенно неподходящих элементов, как то артиста Мамонта Дальского и нескольких журналистов из представителей уличной прессы, ничего общего, конечно, не имевших ни с рабочими, ни с анархистами, и только компрометировавших движение. На собрании, состоявшемся в 1918 г., Ге был удален от редакции, и была выбрана новая редакция, снова во главе с Гординым, и еще несколько товарищей.

Но дни «Буревестника» уже были сочтены. В середине мая укрепившиеся большевики не сочли нужным дальше церемониться со вчерашними соратниками. Уже начинал намечаться тогда сдвиг в сторону крайнего государственного централизма и нетерпимости всякой критики, который мало-помалу привел большевиков к тому состоянию окаменелости, бюрократичности и совбуржуйства, которое мы наблюдаем в настоящее время, и бросил их в объятия НЭПа. На анархические органы и печать стали поглядывать косо.

И в мае месяце 1918 года во многих городах (Смоленск, Вологда, Москва) произошли нападения на клубы, общежития и редакции анархистов. Часто эти разгромы по своему зверству и грубости могли соперничать с налетами юнкеров Керенского. В Питере дело не дошло до больших насилий, но, тем не менее, латышский отряд изгнал анархистов из особняка Гинцбурга в начале мая, а вскоре был закрыт и «Буревестник». Митинги и организация были запрещены, и, таким образом, анархистов все глубже загоняли в подполье. Большую роль в этом сыграло то обстоятельство,

что Петроградская организация к тому времени лишилась очень многих своих членов: много отнял фронт, некоторая часть уехала для пропаганды в провинцию и, наконец, известное количество товарищей перешло на сторону коммунистов, заняв ответственные посты (Шатов – начальник Николаевской Железной дороги), совершенно отвернулись от товарищей.

Главным злом являлся, несомненно, недостаток организованности, не позволявший Федерации сплотиться в единое целое, способное дать отпор вчерашним товарищам, сегодняшним насильникам. Так или иначе, к концу 1918 и началу 1919 года у анархистов Петрограда – ни газеты, ни открытой политической деятельности. В 1919 году прекратились, редкие в то время, выступления анархистских ораторов на заводских собраниях. Клуб анархистов на ул. Жуковского еще некоторое время влачил жалкое существование, потом же закрылся и он.

С 1919 года по настоящее время, т.е. около 5 лет, история Петроградской Федерации Анархистов есть история не прерывающихся преследований, постоянно вырывающих самых энергичных товарищей. Вскоре после кронштадтского восстания был возбужден процесс против тов. Колобушкина и еще некоторых товарищей, желая связать их с восстанием, но это большевикам не удалось. После продолжительной сидки т. Колобушкин был выслан в Оренбургскую губернию, а остальные – постепенно освобождены.

Другой процесс эс-эров и анархистов имеет место весной 1923 г. Здесь несколько человек было приговорено к высшей мере наказания, но приговор был заменен ссылкой на Соловки. Каждый раз, когда в Питере бывает беспокойно, на анархистов сыплются аресты и высылки. Целый ряд товарищей нанес тяжелый ущерб, переходя к большевикам и заявляя в газетах о своем «прозрении». Если еще можно отнестись со снисхождением к человеку, не выдержавшему травли и сложившему оружие, то господа, прикрывающие шкурные интересы громкими фразами и плюющие на вчерашних товарищей, сидящих в тюрьмах и ссылке, ничего, кроме презрения, не заслуживают.

Таким образом, коммунистической власти удалось, посредством ничем не оправдываемого террора по отношению к старым бойцам-анархистам, Федерацию разрушить как легальную организацию, им удалось выбросить за борт общественной жизни лучших энергичных товарищей-анархистов, но пусть не думают безумцы, что они задушили анархизм. Семя, брошенное старыми анархистами, умелыми и опытными руками, нашло свою удобную почву в лице представителей подрастающего поколения, и часть из них, подобно своим духовным отцам, столь же мужественно, без страха и волнений, пошли в ссылку и концлагери; остальная часть, воздавая благодарность старым бойцам из их старое дело, в годину коммунистической реакции кует свои новые мечи для новых сражений и битв.

ВАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩ МОЛОТОВ

В России последние несколько лет время от времени сжигаются роскошные дорогие авто и полицейские машины, горят отделения МВД и офисы партии власти. Информация об этих акциях выкладывается на отдельном сайте, который недавно был внесен в Федеральный список экстремистских материалов. Многие могут зайти на него лишь используя специальное программное обеспечение.

Даниил Эвер, посредством электронной почты, решил побеседовать с коллективом «Черного Блог(к)а» – теми, кто предпочитает «индексам узнаваемости в СМИ» и дискуссиям в социальных сетях классические акции прямого действия.

Учитывая, что ваш коллектив по понятным причинам не широко популярен даже среди людей, следящих за новостями и политической ситуацией, не могли бы вкратце рассказать о себе и своей деятельности?

Коллектив наш создавался с двумя основными целями, тесно между собой связанными: первая – поднятие анархического движения России на новый уровень, в том числе и на новый уровень известности, за счет внесения последовательной радикальной практики в его деятельность;

вторая – пропаганда радикальных методов борьбы среди широких масс населения, чтобы в отстаивании своих прав люди перешли от написания жалоб или даже проведения митингов к нанесению прямого ущерба представителям власти или бизнеса.

Например, сожжение строительной техники эффективнее сотни жалоб на застройщика, во всяком случае, в современных российских реалиях. Позже возникла идея сделать сайт для информационной координации деятельности нашей и подобных нам групп.

Все ли товарищи придерживаются какой-то определенной версии анархизма, или же у вас наблюдается плюрализм течений, мнений, толкований?

Мы все являемся сторонниками анархического коммунизма.

Акции прямого действия для вас символические жесты, метод политической борьбы, этическая неизбежность или что-то еще?

Все это вместе и еще многое другое. Наши акции важны и для пропаганды анархических идей, и радикальных методов борьбы, и для деморализации сотрудников властных структур, и как разрешение морального конфликта, когда анархист осознает неприемлемость существующего положения вещей и одновременно неизбежность ежедневного существования в нем, и как сакральный жест разрыва с неправедным порядком (как бы пафосно это ни звучало).

Конечно, вы хорошо знакомы с деятельностью народо-

вольцев, испанских анархистов, РАФ, Аксьон Директ и прочих движений и организаций. Какое у вас отношение к их целям, методам, организационной структуре?

Вы перечислили очень разные движения и организации. У испанских анархистов были миллионные профсоюзы и контроль над целыми провинциями. Нам пока сложно представить такой масштаб. Индивидуальный террор, направленный против одиозных представителей власти – дело хорошее и полезное, но сильно зависящее от конкретных социальных условий и обстоятельств борьбы, сейчас у нас нет возможности им заниматься.

Если говорить о систематической вооруженной борьбе, то, как нам кажется, опыт Тупамарос, РАФ, Красных бригад и подобных им организаций показал, что чисто городская герилья, скорее всего, потерпит неудачу, если не будет опираться на массовую поддержку и сопровождаться хорошо спланированными выступлениями в разных регионах страны. Другой вопрос, что сама деятельность партизанских групп является фактором повышения революционности масс и в этом смысле не может быть совсем бессмысленной и бесполезной. Тем более, в несколько иных исторических условиях и результат может оказаться иным.

В плане организации мы отрицаем любые централизованные структуры, «партию», ЦК и т. д., тем более, в условиях подпольной борьбы наличие единого руководства чревато быстрым развалом организации в случае его ареста или уничтожения. Все сказанное не мешает нам относиться к участникам перечисленных выше движений как к героическим революционным борцам.

Можете ли в общих словах описать свой общественный идеал?

Мы ответим на этот вопрос строками из нашего программного текста:

«Это будет общество, где каждый сможет индивидуально решать все вопросы, касающиеся его лично, и сообща с другими – все то, что касается всех вместе. Уничтоженные органы государственного управления будут заменены свободными объединениями людей, в рамках которых будут равноправно решаться все производственные и социальные вопросы. Каждый сможет наравне со всеми участвовать в решении всех касающихся его вопросов, что разительно отличает справедливое общество от современной «демократии», где каждый волен лишь выбирать себе начальников.

В производственной сфере будет реализован принцип «каждый по способностям – каждому по потребностям», являющийся, по нашему мнению, единственно справедливым принципом распространения материальных благ среди людей, живущих своим, а не чужим трудом. Все предприятия и другие средства производства должны стать общественной собственностью. Духовный мир человека освободится от господства СМИ, массовой культуры, моды и всего того, что препятствует его независимой самореализации. Вместо пассивного потребления капиталистической псевдокультуры должно утвердиться свободное творческое самовыражение каждого человека.»

Есть ли у вас конкретные модели и пути реализации этого идеала, например, обсуждаете ли вы какие-то конкретные модели рабочего самоуправления (например, как в Стране Басков или в бразильской корпорации SemCo), возможно, у вас есть готовые схемы и проекты? Упомянутые Вами примеры, а также многие подобные им, мы рассматриваем как интересный и положительный опыт производственной кооперации. В то же время, совершенно необходимо сделать поправку на то, что все эти структуры вписаны в рынок. То есть сейчас их существование, во многом, обусловлено капиталистическими формами производства и распределения. Кроме того, даже в тех случаях, когда имеет место коллектив-

ная собственность и равное распределение между членами трудового коллектива, со временем кооперативы часто становятся коллективными нанимателями труда других людей.

Скорее всего, в будущей экономической организации опыт этих структур будет активно применен, однако она все же будет иметь принципиально иной характер, который мы отчасти обрисовали в ответе на предыдущий вопрос.

Что можете сказать о роли кибернетики и вообще современной техники в деле построения анархических сообществ, отводите ли вы им важную, или, может быть, и вовсе решающую роль?

Нам кажется, что решающая роль не может быть за техникой. Главное – это изменения в общественном сознании, которые приводят к более высокому уровню организации человеческого сообщества, построенному на солидарности и кооперации, а не на иерархиях и принуждении.

Техника же может стать важным подспорьем в случае реализации определенных моделей – но абсолютно неважна в других. И вполне возможно, что будут сосуществовать и взаимодействовать между собой как основанные на технике сообщества, так и не основанные.

В своих интервью вы упоминали, что среди вашего коллектива царит полное равноправие и отсутствие жесткой иерархии. Полагаете ли вы, что такая же модель отношений может быть перенесена на коллективы в сотни, тысячи и миллионов человек, или неизбежны какие-то поправки на размер?

В широком смысле (отсутствие иерархий и равноправие) – да, разумеется. Что же касается конкретной реализации, абсолютно точно распространить модель, работающую для нескольких десятков человек на сотни, тысячи и т.п. – разумеется, невозможно. Но развить эту модель так, чтобы она работала и в бОльших масштабах – можно и нужно. Вариантов тут много.

Принятие решений, совместных для нескольких коллективов, осуществимо посредством выдвижения делегатов, имеющих право действовать лишь в соответствии с наказом коллектива-отправителя, а не по личному произволу. Такой делегат может быть отозван в любой момент, а принятие окончательного решения подлежит обязательному согласованию в коллективах. Или же это будут виртуальные коллективные обсуждения-голосования с применением имеющихся технических средств. Конкретные пути укажет практика.

Сама деятельность, направленная на расширенное воспроизводство, предполагает разделение труда и прочую экономическую специализацию. Какова ваша позиция относительно организации массового производства и прочих экономических структур? Возможны ли они без иерархии, строгого контроля и управления?

Централизованное массовое производство исторически формировалось ради выгод крупного капитала и/или государственной власти, а вовсе не как самый эффективный способ обеспечения населения. Мы являемся сторонниками максимально возможной автаркизации экономики – все, что может производиться на данной небольшой территории, должно на ней производиться. Это и обеспечит хозяйственную независимость территории, и упростит распределение в масштабах больших регионов и планеты в целом.

Конечно, будут существовать и предприятия по добыче полезных ископаемых, и центры, производящие высокотехнологические продукты, рассчитанные для распространения на больших территориях, и многое другое им подобное, но мы не видим причин, почему все это не может быть организовано на анархо-коммунистических принципах, путем согласования нужд и интересов коллективов, без жесткого администрирования сверху.

Что касается социальных аспектов экономической специализации, то мы считаем, что человек в любом случае не должен становиться придатком конвейера и всю жизнь проводить в цеху. Это может быть достигнуто разными путями – от чередования видов деятельности, до широкого внедрения автоматизации и роботизации. Тут главное – принципиальная гуманистическая установка, а техническое решение найдется.

В противном случае, мы можем ожидать превращение людей в Уэллсовских морлоков –

чтобы увидеть это, достаточно пообщаться с человеком, отработавшим смену на конвейере и выполнявшим много часов один и тот же монотонный труд, или взглянуть на заключенных, которые каждый день видят и делают одно и то же – восприятие мира и жизни притупляется до полного безразличия.

Каких теоретиков анархизма вы бы могли отметить среди тех, кто оказал на ваше развитие наиболее сильное влияние?

На разных участников нашего коллектива повлияли разные теоретики. Пожалуй, стоит отметить Петра Кропоткина, Михаила Бакунина, Альфредо Бонанно и, хотя они и не являются анархистами в строгом смысле слова, Герберта Маркузе, Эриха Фромма и Жан-Поля Сартра.

Кроме того, необходимо отметить, что взгляды живого участника революционного движения зачастую формируются не столько под влиянием каких-либо конкретных маститых философов, сколько в полемике с товарищами, индивидуальных раздумьях, а также дискуссиях через различные публицистические материалы. Бряцание звонкими именами давно приобрело род псевдоинтеллектуального снобизма. Это ни к чему. Это не соответствует реальности идейного развития человека.

Какова ваша стратегия по сотрудничеству с различными левыми (в т. ч. коммунистическими) силами?

Реалии жизни и борьбы могут сделать необходимым взаимодействие с представителями самых разных идейных направлений. Однако мы стремимся к неприкосновенности наших антиавторитарных целей. Мы приемлем или неприемлем сотрудничество с теми или иными людьми, исходя из того, соответствует ли это анархической задаче.

Какие итоги минувшему году вы бы могли подвести?

Год, по всей вероятности, был судьбоносный. Знаете, леваки очень любят в начале каждого года говорить и писать о том, что он, без сомнений, будет судьбоносным. Это такой вид оптимистического аутотренинга. Многие годы все и оставалось в пределах пустых слов, заздравных новогодних тостов. Про 2012-й год же, не в начале, а уже после его завершения можно с уверенностью сказать, что он имеет огромное значение. Родилось новое протестное движение, задан импульс, который уже едва ли бесследно сойдет на нет.

Между тем, остро встала проблема о перспективах движения, оно находится на распутье, причем протяженном во времени. Вектор будет определяться в ближайшие месяцы, может быть, считанные годы. Левым радикалам нужно хорошенько думать и экспериментировать, чтобы не просто «внести лепту», а попытаться сформировать освободительный вектор этого движения. При этом вопрос о воинственном характере движения стоит очень остро.

Не случайно представители оппозиционного истеблишмента столь рьяно отстаивают пацифистский характер

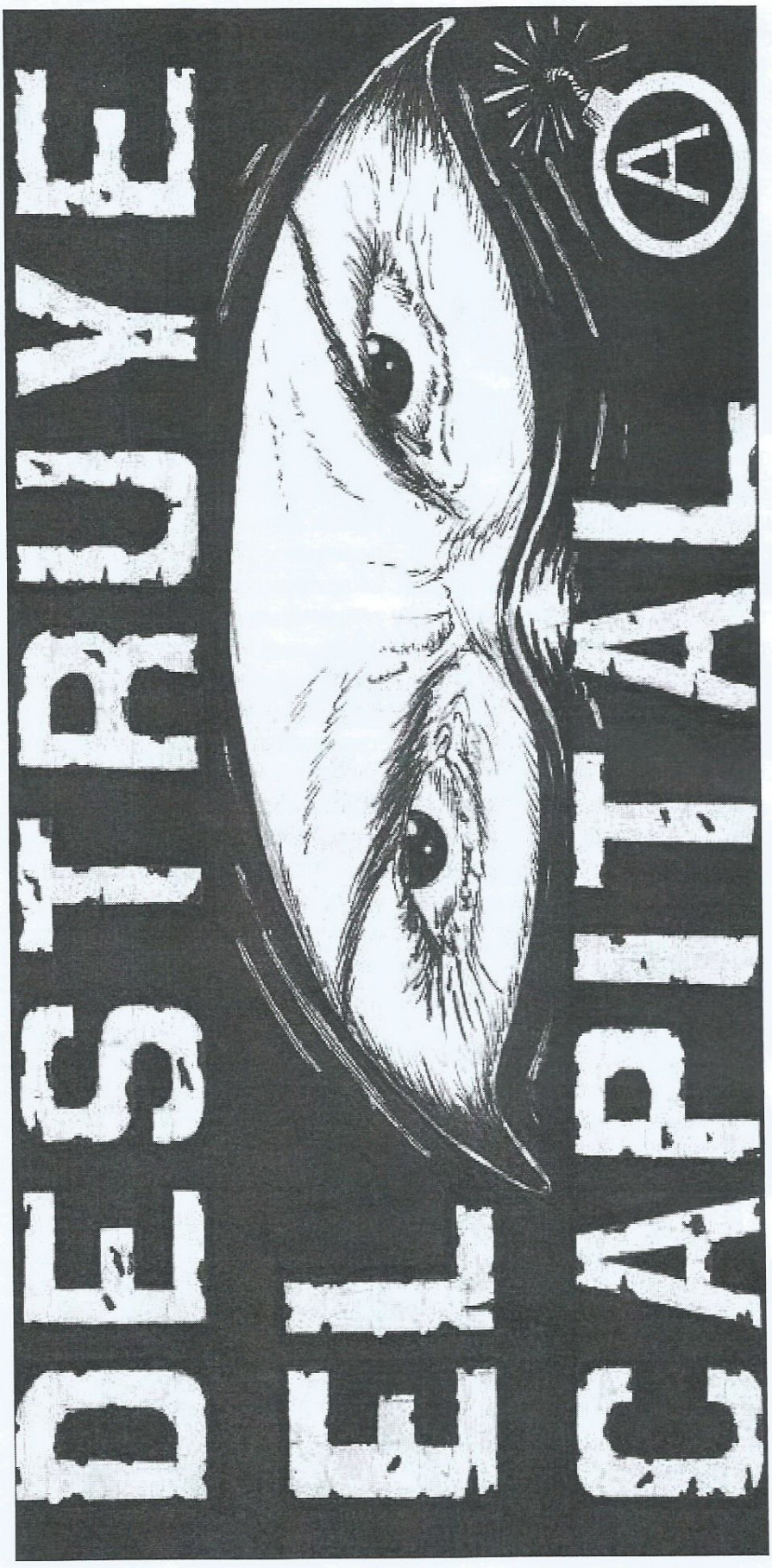
протеста. Они и по своему мироощущению, и по своему социальному статусу кровно заинтересованы в том, чтобы удержать движение в русле «конвенциональных» методов, безукоризненного соблюдения «законности» и «прав человека», словом, они заинтересованы во всем том, что делает коренные социальные преобразования заведомо невозможными.

Пора уже всем, кто надеется осуществить радикальную смену парадигмы осознать строгую неизбежность насильственной борьбы в тех или иных формах. При желании, это несложно обосновать теоретически и логически, но, наш взгляд, довольно и того, что это явно ощущается.

Что скажете о «творческих планах» на будущее? У вас на сайте появился раздел «цели для атаки», предполагается ли и далее развивать «интерактивность» такого плана?

Творческих планов предостаточно. Хотя зарекаться от известных проблем в нашем случае уж точно не приходится. И все же будем оптимистами. «Интерактивный» характер радикального действия изначально стоял в числе наших первейших задач. Мы продолжим действовать в этом направлении.

В то же время мы размышляем и об определенных коррективах и новшествах в нашей тактической линии. Все будет нацелено на дальнейшее развитие практик прямого действия и радикального сопротивления.



ЗАХВАТ СКВОТА

В Петербурге разогнали сквот, в котором защищали архитектуру.

В понедельник днем из сквота в пакгаузе на Варшавском вокзале в Петербурге стали поступать новости: опечатали двери, срезали замок, стали ломать стены, наконец приехала полиция. Диалога у анархистов и полицейских не получилось.

– Кто вам угрожал? – спрашивают полицейские у охранника. Перед ними у входа в сквот на Варшавском вокзале выстроились его обитатели. Они сцепились руками и о чем-то между собой переговариваются, человек двадцать, примерно. Внутри сидят остальные. Они забаррикадировали дверь и смотрят за происходящим через зарешеченное окно. Шесть часов вечера, темнеет. Перед ними – человек пять полицейских и чоповцы.

– Вон тот, в белой куртке, – говорит охранник, – и еще парень с большим синяком, – их обоих полицейские забирают из цепи обитателей сквота. Проверяют документы, проводят быстрый осмотр вещей и забирают в отделение.

Официальная причина задержания такова – защитники пакгауза угрожали охранникам, которые пришли выселить незаконных обитателей здания. Охранники говорят, что даже у кого-то видели травматическое оружие. Сами сквоттеры утверждают, что сегодня, часа в три дня, рабочие стали ломать одну из стен, чтобы выселить их. А они эту атаку «отбили», уговорив охранников отступить. Говорят, что никому не угрожали и что оружия у них не было.

Сегодня у стен пакгауза большинство – совсем другие люди. Я их здесь раньше ни разу не видел. Очень много панков – над толпой то взовьется яркий хаер, то блеснет заклепками косуха, то станет видно чьи-то джинсы, все в заплатках.

Постоянно то один, то другой заводит какую-нибудь анархистскую кричалку: «Наши дети будут как мы – если мы не справимся, то справятся они!» Позже бодрые и веселые меняются на ожесточенные и про полицейских.

Защитники меняют друг друга. Всех спокойно пропускают.

ОМОН сказал – ОМОН сделал.

– Ну, хорошо, кто у вас главный? Я хочу войти, убедиться, что все в порядке, и уйти, – к пакгаузу приехал начальник полиции Адмиралтейского РУВД.

– У нас нет главного, – говорят ему из-за решетки. Начальник подходит вплотную к окну и переговаривается с теми, кто засел внутри.

– Я хочу убедиться, что нет нарушения правопорядка, – настаивает начальник, – я один зайду, посмотрю и выйду, – ему можно поверить. Все остальные полицейские стоят очень далеко. Начальник полиции действительно вышел на переговоры один. Но его так и не пускают. «Ну, мы же хотим по-хорошему. Вон, даже начальник подошел, пробовал поговорить, а его

прогнали», – это полицейские разговаривают с теми, кто пришел поддержать друзей и прогуливается рядом. «А они не верят полицейским. Они боятся, что туда подкинут что-то, скажем, наркотики, и тогда всех точно заметут», – объясняют друзья. Они долго разговаривают с полицейскими, объясняя им позицию собравшихся.

«Ну, хорошо, если вы защищаете здание. Хороший мотив. Но поймите, вы здесь – незаконно. Вдобавок на охранников нападаете», – терпеливо объясняют полицейские. К разговору они возвращаются снова и снова. Полицейские вздыхают – они понимают, зачем здесь собралась молодежь. Обитатели сквота понимают, зачем здесь собралась полиция, но уступать не хотят.

– Обещаю: я туда сегодня войду, – машет рукой начальник полиции. Момент, когда, как казалось, все можно было разрешить по-мирному, проходит. Вдобавок полицейских откровенно злят. Сначала открывается дверь самого сквота, и двое парней проносятся вдоль пакгауза, ныряют за угол. Они залезают на крышу и ставят черный флаг с черепом и костями. После, когда начались задержания, одному полицейскому сильно разбили висок. Его отводили напарники, по лицу текла кровь.

Арестовывали действительно жестко. Тех, кто снаружи, буквально отдирали от решетки на окнах, валили на снег, застегивали наручники и отводили в машины. Некоторые из задержанных жаловались на то, что «браслеты» затянули очень плотно. В пять приемов всех, кто был снаружи, забрали.

Наконец вдалеке появляется ОМОН в полной выкладке. Командир отряда с теми, кто внутри, уже не сюсюкается: «Так, выходим по одному. Или выведут вас», – ставит он ультиматум и дает три минуты на раздумья. Те, кто сидят внутри, не сдаются. ОМОН приносит ломы и кувалду и начинает ломать стену там, где крепится решетка.

– Все, мы выходим! Мы выходим! – кричат из сквота через окно.

– Выходим по одному, руки за головой, – командует командир ОМОНа. Дверь открывается, но никому выйти не дают. Весь отряд вламывается в здание. Проходит минута, и задержанных выводят по одному, сажают в машины. Все действие перетекает к автомобилям, друзья ругаются с полицейскими из-за задержанных.

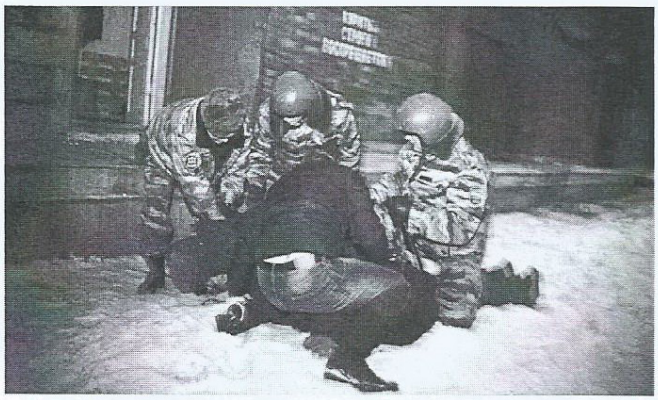
Один из участников сквота заработал сотрясение мозга. Ему вызвали скорую. Но когда она приехала, его не пустили и увезли в отделение. Его друзья пытались не дать полицейской машине уехать. «Отойди от полицейского автомобиля. Уйди!» – кричали им в ответ.

Друзья сквоттеров сидят в кафе неподалеку и считают потери. Часть уже составляет списки задержанных, звонит в отделения, узнает, кого куда отвезли, и пишет в соцсети, чтобы принесли передачки.

Остальные пьют кофе и вспоминают, что забыли за-

брать из сквота и что, наверное, уже не заберут. Полицейские тоже подводят итог своим потерям – два водителя поднимают целую «Газель» на домкратах и меняют покрышки. Кто-то проколол шины.

– Нет, ну я все понимаю. Что они градозащитники, что культурный центр создали, что лекции читают. Но шины-то зачем прокалывать? – говорит водитель автомобиля, прапорщик полиции. – У них там анархизм какой-то, а мне теперь из зарплаты новые колеса покупать.



P.S.

В последний день марта 2013 года холдинг «Адамант» начал снос одного из пакгаузов Варшавского вокзала, ставшего известным после его захвата в январе нынешнего года.

Накануне здание было огорожено забором. Тяжелая техника приехала на место еще вечером. Но ничего не происходило вплоть до утра 31 марта. Выходной день. Не все градозащитники в городе. Несколько протестных акций в разных концах Петербурга: против мансарды в историческом здании и против застройки сквера. Видимо, как и в случае со сносом дома Рогова, на это рассчитывали вандалы.

С самого утра находились на месте и пытались воспрепятствовать проведению работ два активиста Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Сотрудники частного охранного предприятия применили силу против градозащитников, пытавшихся остановить снос пакгауза.

Члену ВООПиК Але Деконской разбили фотоаппарат. Также она получила травму руки. Ей повредили палец на руке. Кроме того, с территории, на которой проводились работы, силой вытолкали заместителя председателя петербургского отделения Александра Кононова.

Здание склада, расположенное по адресу: набережная Обводного канала, 118, корпус 5, литера Г5, прежде являлось выявленным объектом культурного наследия, но при экс-главе КГИОПа Вере Дементьевой этот статус утратила. Оно находится в собственности ООО «Адамант».

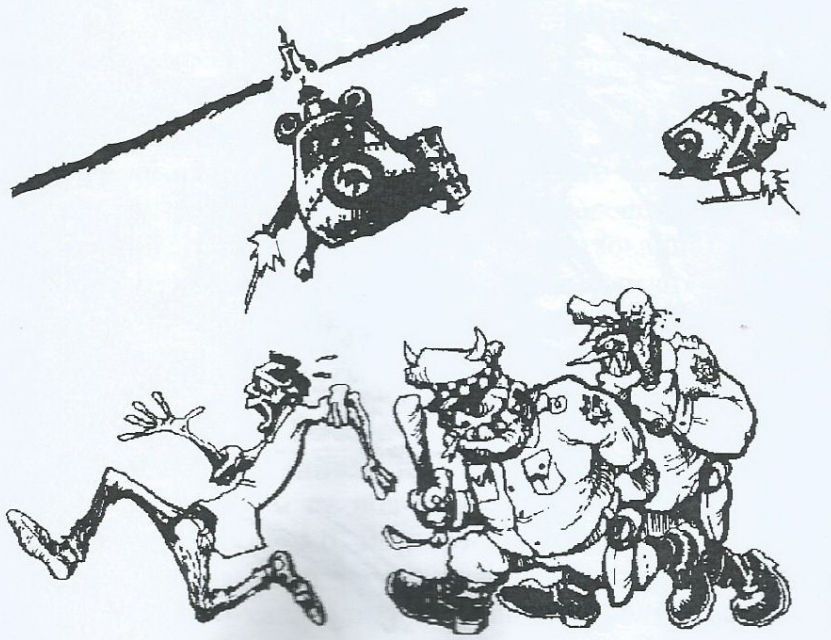
Варшавский вокзал - памятник федерального значения. На его территории расположены еще три здания со статусом вновь выявленных объектов культурного наследия - Вагоноремонтное депо, служебное здание в составе Комплекса построек Варшавского вокзала, водонапорная башня.

Скорее всего, как и в случае с домом Рогова, ни кто не понесет ответственности за это преступление, ни «Адамант», ни подрядчики, осуществившие снос, ни ЧОПовцы, напавшие на градозащитников.

КТО МОЖЕТ ВОЙТИ В КВАРТИРУ

- Полицейский при наличии решения суда и в четырех случаях без ордера на обыск: для спасения жизни граждан или их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях; для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления; для пресечения преступления; для установления обстоятельств несчастного случая.
- Сотрудники МЧС при тушении пожаров или проведении спасательных операций.
- Судебный пристав с письменного разрешения старшего судебного пристава, если это квартира должника. Если есть решение суда о вселении взыскателя или выселении должника, письменное разрешение старшего судебного пристава не требуется вовсе.
- Представители управляющих компаний, ЖЭКов, работники аварийных служб. Согласно Правилам предоставления коммунальных услуг, вы должны пустить их в квартиру для осмотра счетчиков и другого внутриквартирного оборудования. Но время их визита должно быть заранее согласовано и происходить это может не чаще 1 раза в 3 месяца.

(Елена Парасоцкая, эксперт службы правового консалтинга «Гарант»).



ЧТО ОБЩЕГО У ГЕРМАНИИ 30-40 ГОДОВ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЕЙ

1. Повсеместное усиление роли государства во всех областях общественной жизни;
2. Сосредоточение всей реальной власти в руках замкнутой и сплоченной группы лиц;
3. Упразднение свободы печати, слова и собраний, законодательная, исполнительная и судебные ветви власти сосредоточены на исполнении конкретных заказов хозяев страны;
4. Фактическая ликвидация выборов как механизма легитимации власти;
5. Организация общества и государства через подконтрольные власти фашистские профсоюзы, контроли руемые государством;
6. Террор по отношению к политическим оппонентам, проводимым руками спецслужб и маргинальных нацистских групп;
7. Государственная социальная демагогия, провозглашающая фашистское государство «социальным» – и подкрепленной популистскими «национальными программами»;
8. Милитаризация общества, шовинистическая риторика;
9. Во внешней политике ориентация на экспансию и восстановление статуса сверхдержавы;
10. Конформистская ксенофобия – основа пропагандируемой в обществе морали.

LIXOY-STAR

Скажи, как давно ты пришел к анархизму? Что он для тебя значит, кем ты себя внутренне ощущаешь (анком, анкап и т. д.).

К анархизму я пришел относительно недавно. Никто не рождается уже умным, всезнающим и все понимающим. Все постигается со временем. Вот и я со временем дошел до какого-то понимания окружающих меня вещей. И дальше пытаюсь понять и разобраться. Как говорится: «век живи – век учись».

Нет, существующая система раздражает меня давно. Но, считать себя анархистом я стал с недавних пор – наверное, почувствовал, что созрел для этого. Но во множестве существующих сегодня направлений анархизма сложно разобраться за пару дней и даже лет. В каждом из них есть что-то, что подходит и годится, и наоборот, что совсем не подходит и вовсе не нужно. Вот, например, упомянутый тобой в вопросе анархо-капитализм. При поверхностном ознакомлении с этим течением, я могу себя считать его противником. Может быть, он возможен и необходим, но как промежуточная кратковременная стадия на пути к анархии. Может быть. Но наличие капитала, по моему мнению, неизбежно приведет к неравенству, принуждению, власти и прочим «прелестям» нынешней «демократии». Мне ближе всего анархо-коммунизм. Но на данном этапе развития анархизма, я склоняюсь к анархизму без прилагательных. Я считаю, что каждая из ветвей этой философии имеет право на существование, если она не противоречит основным принципам анархизма, как, например, «национал-анархизм», который к анархизму не имеет никакого отношения!

Как зародилась идея создания проекта «Лихой стар»? Было ли это случайное стечение обстоятельств, или же ты медленно и кропотливо шел к этой цели?

Спонтанно. Прочел замечательную книгу Петра Алексеевича Кропоткина «Записки революционера». Появилось желание поделиться этой книгой. Сделал несколько экземпляров, раздал по друзьям. А потом подумал, что очень много хорошей, достойной литературы не издается. Решил устранить этот пробел, в переделах своих возможностей, разумеется. В беседе один товарищ, разглядывая и листая книгу, сказал, что было бы неплохо придумать название издающего органа. Над названием и эмблемой долго не думал – первое, что пришло на ум. Так что кропотливого пути к этой цели не было, но зато я кропотливо работаю над каждым изданием.

Ты сам вот работаешь с книгами, есть ли среди книг та, которая понравилась больше остальных?

Понравилась больше в плане работы или в плане чтения? В плане работы больше всего нравится то, над чем работаю в данный момент, как только работа выполнена – ищу новую искру для новой работы. В плане чтения – все изданные нашим проектом книги по своему содержательны. все они достойны прочтения и время, затраченное на их чтение, не будет напрасной тратой времени, так что, какой-то одной любимой книги у меня нет.

Какие книги, зины, вышли от твоего издательства?

Мне не очень нравиться слово «издательство». Не знаю

почему. Для слуха гораздо приятнее «проект», «полиграфический проект».

Совместными усилиями мы выпустили книги Петра Кропоткина «Записки революционера», «Хлеб и воля», «Великая французская революция 1789-1793», serg_mihalych «Параллельные общества», Урсулы Ле Гуин «Обездоленный» и Питера Гелдерлооса (очень сложная фамилия для моего языка) «Анархия работает». Сейчас работаем над книгой Рудольфа Рокера «Анархо-синдикализм», которая, насколько я знаю, на русском языке еще не издавалась.

Зины наш проект не выпускает. Печатал, распространял чужие зины. Хотя слово «чужие» не совсем верно – эти зины мне как родные. Например «Punk Way», «Черное и красное», «Свободное слово», конечно же «Протест». Ну и другие журналы, брошюры, листовки...

С кем обычно работаешь? или видишь перспективы работать?

Работаю с людьми. Кто-то рисует, кто-то переводит, кто-то распространяет, кто-то советом поможет... Особенных каких-то перспектив не намечаю. Всегда открыт для предложений и помощи. Всегда готов оказать помощь в пределах своих возможностей.

Как идет распространение изданий?

Информация в основном распространяется при помощи интернета. Книги/журналы расходятся в основном по знакомым, через знакомых знакомых. На фестивалях. Был опыт взаимодействия с московским магазином «Фаланстер». Сейчас закинул небольшую партию книг в питерский «Все свободны». Хочу попробовать на клубных концертах, но времени ходить по клубам и посещать массу интересных мероприятий, к сожалению, нет, а желающих взять на себя ответственность за распространение и все связанные с этим вопросы – не много. Нашелся один товарищ – посмотрим, что из этого получится. Другой товарищ решил попробовать заморочиться на отправку почтой. Если все пойдет хорошо – оставим эту функцию на постоянной основе, ведь регионы нуждаются в литературе больше, чем Москва и Питер.

В общем, мы стараемся развиваться, пробуем новые для себя пути распространения идей анархизма.

С какими трудностями приходилось сталкиваться в работе?

А какие трудности могут быть в капиталистическом мире? Финансовые. Все покупается, все продается... Многое упирается в деньги. Еще трудности в свободном времени. Но если время при острой необходимости еще можно выкроить, то с финансами дела обстоят гораздо сложнее. Но мы боремся с капиталистической системой! (хахаха) А если серьезно, то огромное спасибо товарищам, кто помогает безвозмездно. Если бы пришлось платить художникам, переводчикам – сложно было бы осуществить этот проект.

Каким ты видишь будущее проекта «Лихой стар»?

О далеком будущем не задумываюсь. Делаю то, что могу и что мне интересно сегодня. Если завтра мне будет не интересно этим заниматься – я не буду этим заниматься. Если завтра все перейдут на чтение электронных страниц с экранов маниторов и планшетов – будем искать новые пути в распространении информации, новые пути к новому, лучшему миру.

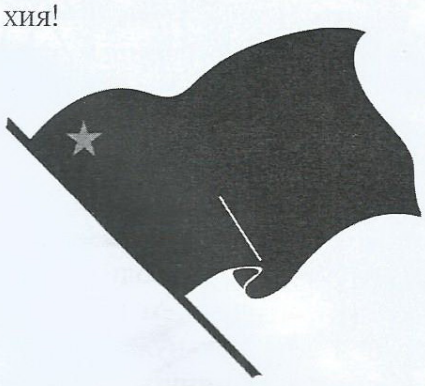
Пожелания читателям Протеста.

Желаю всем добра! Ну а чтобы добра вокруг нас было больше, давайте причинять добро другим.

Начать можно с малого: помочь соседке поднять коляску на этаж, перевести бабушку через скользкую дорогу, помочь хрупкой женщине донести огромные пакеты из магазина, угостить замерзающего нищего горячим пирожком с картошкой...

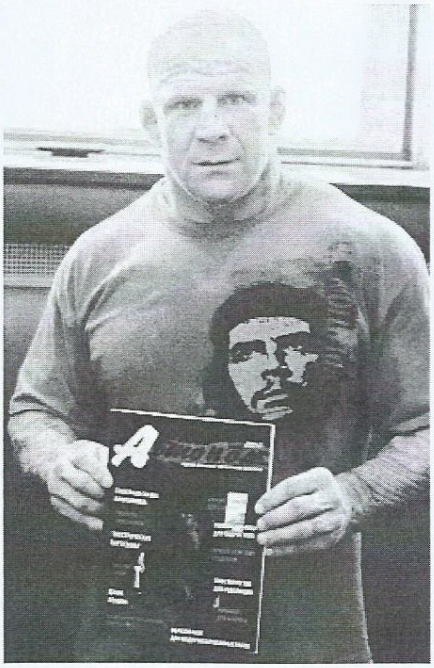
То, что для одного кажется мелочью, кому-то может очень сильно помочь. Окружающий нас мир состоит из нас с вами. Если окружающие нас люди станут счастливее – мы все понемногу начнем становиться счастливее, окружающий нас мир станет лучше.

Только добро! Только анархия!



Ⓐ НПП «Lixoy-Star»

Автоном



Наконец-то увидел свет новый выпуск журнала «Автоном»! Получился он аж 124-страничным, и в нем вы найдете кучу всего: тексты и цветные страницы, серьезную аналитику о Египте, Казахстане, Украине и, конечно, «белоленточных протестах», анархо-теоретические загоны о классовой природе СССР, демографических проблемах и повстанческом анархизме. Мощнейший репорт из революционной Греции, культур-мультур вроде Джона Ленонна, незаезженных героев американского панк-хардкора и Пети Косово.

И, конечно, другие важнейшие тексты!

В Москве журнал можно приобрести в магазине «Фаланстер» (170 рублей), скоро он появится и в других точках. Со списком корпунктов «Автонома» в регионах можно ознакомиться на сайте www.avtonom.org.

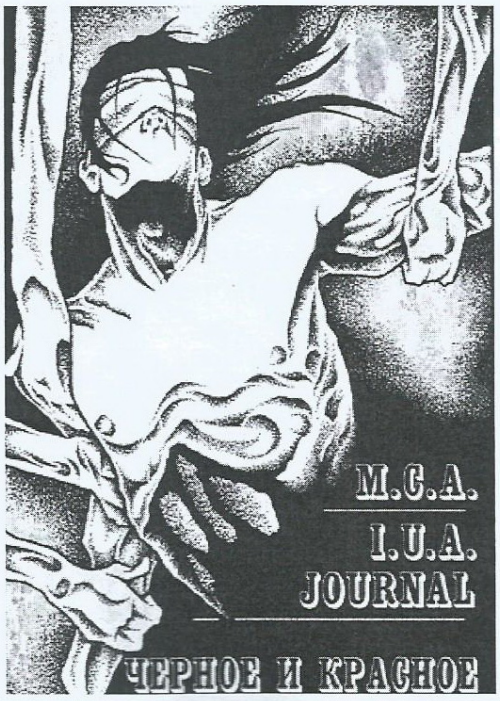
Также вы можете заказать журнал по почте, заказы направляйте по адресу avtonomjournal@gmail.com. Туда же шлите все ваши замечания и предложения о помощи. Пишите крутые тексты и присылайте их нам!

Черное и Красное

Дорогие товарищи! Пока готовится к выпуску третий номер «Черного и красного», издатели журнала решили сделать подарок рабочим и анархистам, крестьянам и радикалам. Мы выпустили переиздание первых двух номеров журнала, который представляет из себя оба вышедших ранее номера в одной упаковке. Журнал получился более компактным, уместился весь материал, его можно легко распечатать даже дома на принтере и раздать нуждающимся. Читайте, вдумывайтесь, анализируйте, критикуйте, соглашайтесь, распространяйте!

В номере, вы сможете прочесть статьи о Международном Союзе Анархистов и его деятельности в Израиле, Украине, Латвии, Испании; ознакомиться с рабочим движением и опытом борьбы за права трудящихся; узнаете, как прошел международный анархический слет и найдете еще очень много статей, интервью и даже поэтический блок.

Черное и Красное №1 – читай, думай, развивайся!



АЛЬМАНАХ ПРОТЕСТНОГО ТВОРЧЕСТВА

Ира, расскажи, как и при каких обстоятельствах задумывался альманах? Чем было обусловлено его появление?

Идея создать проект, регулярно выпускающий сборники неформатной, с точки зрения «общепринятых норм», прозы и поэзии, возникла спонтанно в разговоре с одним моим знакомым – тоже анархистом и поэтом. Видимо, сама идея давно уже витала в воздухе, и нужен был просто какой-то толчок, чтобы осознать, в какой форме она может начать существовать. Так мы придумали Альманах Протестного Творчества.

Как-то очень быстро придумали: утром поговорили, а к вечеру проект был оформлен вконтакте с вполне определенными целями и задачами. Уже тогда возникли и глобальные цели – делать чтения, музыкальные проекты, каталоги картин (но это, в связи с невысоким качеством печати, а печатаемся мы самиздатом, самая отдаленная перспектива).

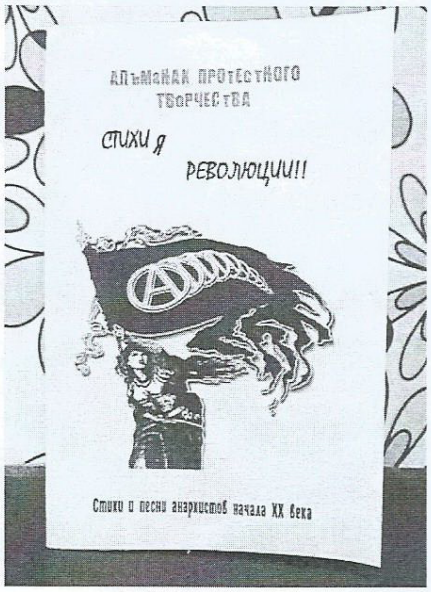
С какими трудностями пришлось столкнуться, при его создании?

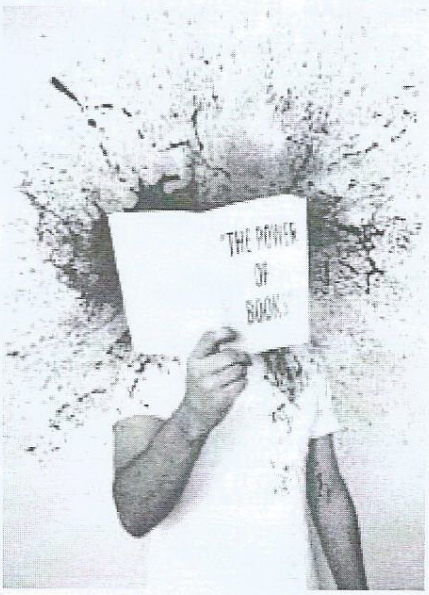
Многие, кому мы предложили участвовать в первом «пилотном» выпуске, не понимали, зачем это – делать какие-то печатные сборники, если можно постить свой материал на разных ресурсах, кидать на него ссылки, и этого вполне достаточно. Но книга, журнал – это нечто другое. И надо один раз напечататься, чтобы это понять. Кто-то говорил, что это все ерунда, забавы, и что это никому не нужно. Сейчас скепсиса становится меньше.

Основная тематика, на которую ориентируется альманах?

Определенной – узкой – тематики не существует. Никто даже не спрашивает у автора – анархист он или сочувствующий, хотя мне лично очень бы хотелось, чтобы этот пласт – существующий в нархо-среде, в панк-среде – все-таки поднялся и заявил о себе. Там, (вернее, здесь!) есть очень много интересных неординарных авторов, но все это существует на уровне субкультуры, узкого круга. Хочется зафиксировать время.

Единственные, кто однозначно никогда не приживется в нашем проекте – произведения классические, гламурные и прочие «продукты распада». У нас нет уловок, вроде использования «известных» и «скандальных» имен, чтобы «раскрутиться». Нет цели быть





модными, кого-то шокировать. Нет цели стать первыми и уж тем более единственными. Мы не конкурируем с другими проектами, существующими параллельно. Наоборот, хочется стать связующим звеном, объединить, делать хорошие по своему содержанию сборники литературы, отражающие время и нас.

Каким вы видите своего читателя?

Думающим. Мыслящим. Сомневающимся.

По каким критериям отбираются материалы для номера?

Мы (составители) опираемся на собственное видение мира, ощущения и художественный вкус. Составители выпусков меняются. Изначально это было вынужденной мерой, но теперь, думаю, это станет традицией. Это необходимо для того, чтобы проект не застаивался – другие мнения, иные решения.

Кто может принять участие в создании альманаха?

Проще перечислить тех, кто не может – графоманы и люди, недружественные идее – националисты, различные -исты и -фобы, а также тролли и другие неуравновешенные личности. К сожалению, с ними тоже приходится иметь дело.

Ты понимаешь, может и не всегда, но если произведение социальное, да и не очень социальное, там все равно прослеживаются идеи, которые исповедует автор. Можно написать нечто о свободе и даже о любви, но рефреном там все равно будут прослеживаться его моральные установки. Это невозможно скрыть в талантливом произведении... ну а про графоманов я уже сказала.

Сколько номеров всего вышло? Чем они отличаются друг от друга? Кто занимается оформлением издания?

Сейчас вышло два выпуска. Первый – сборник стихов и прозы «На Баррикадах строк», второй – неномерной, подарок проекта к Новому году – Сборник стихов и песен анархистов начала XX века «СтихиЯ Революции». Это совершенно потрясающие про своей простоте, художественности и моральной силе стихи. И кстати, это тоже – фиксация времени.

Причем, сама идея этого сборника принадлежала не кому-то из составителей, а одному поЧитателю Альманаха, который прислал множество материала – сканированных журналов 1907, 1905 и 1920 годов и предложил их напечатать.

Таким образом, Альманах делается не только его «известными» участниками, он открыт для всех, каждый может предложить идеи, поучаствовать в их реализации. Сейчас мы занимаемся сборником прозы, еще планируем выпустить сборник сказок и анархических мифов (и в таком стиле люди пишут), Затем будет еще один сборник стихов. Есть другие задумки. Начинаем проводить живые чтения. Сейчас к нашей команде присоединился верстальщик, корректор, нескольким художникам интересно поучаствовать в оформлении. Никаких четких установок, что и как должно выглядеть, в работе не бывает. Например, «Стихию Революции» я отправила верстальщику в одном виде, а получила в совершенно другом – он поменял порядок стихов и их расположение. В

итоге получилось даже лучше, чем планировалось. Так что в целом у нас царит анархия, составители являются всего лишь лицом проекта и его движущей силой.

Как идет распространение? Налажена ли типографская печать?

Печатаем сами, дома, на своих принтерах и на свои средства, иногда нам помогают бумагой или с печатью. Сборники распространяем через интернет, https://vk.com/club39517689 причем делаем и вариант для чтения и вариант для печати, чтобы любой желающий мог распечатать его самостоятельно. Знаю, как минимум, один региональный анархо-дистро, который печатает наши издания и распространяет у себя в регионе.

Люди тоже печатают штучно и распространяют среди своих знакомых. Также налажена доставка по почте. Причем человек оплачивает только почтовую доставку. Сами альманахи не продаем, все распространяем бесплатно. Это принципиальная позиция. Творчество должно быть доступным и бесплатным и для авторов, и для читателей. Писательство (и другие творческие направления) – это не способ заработка, это вИдение – возможность изменить мир.

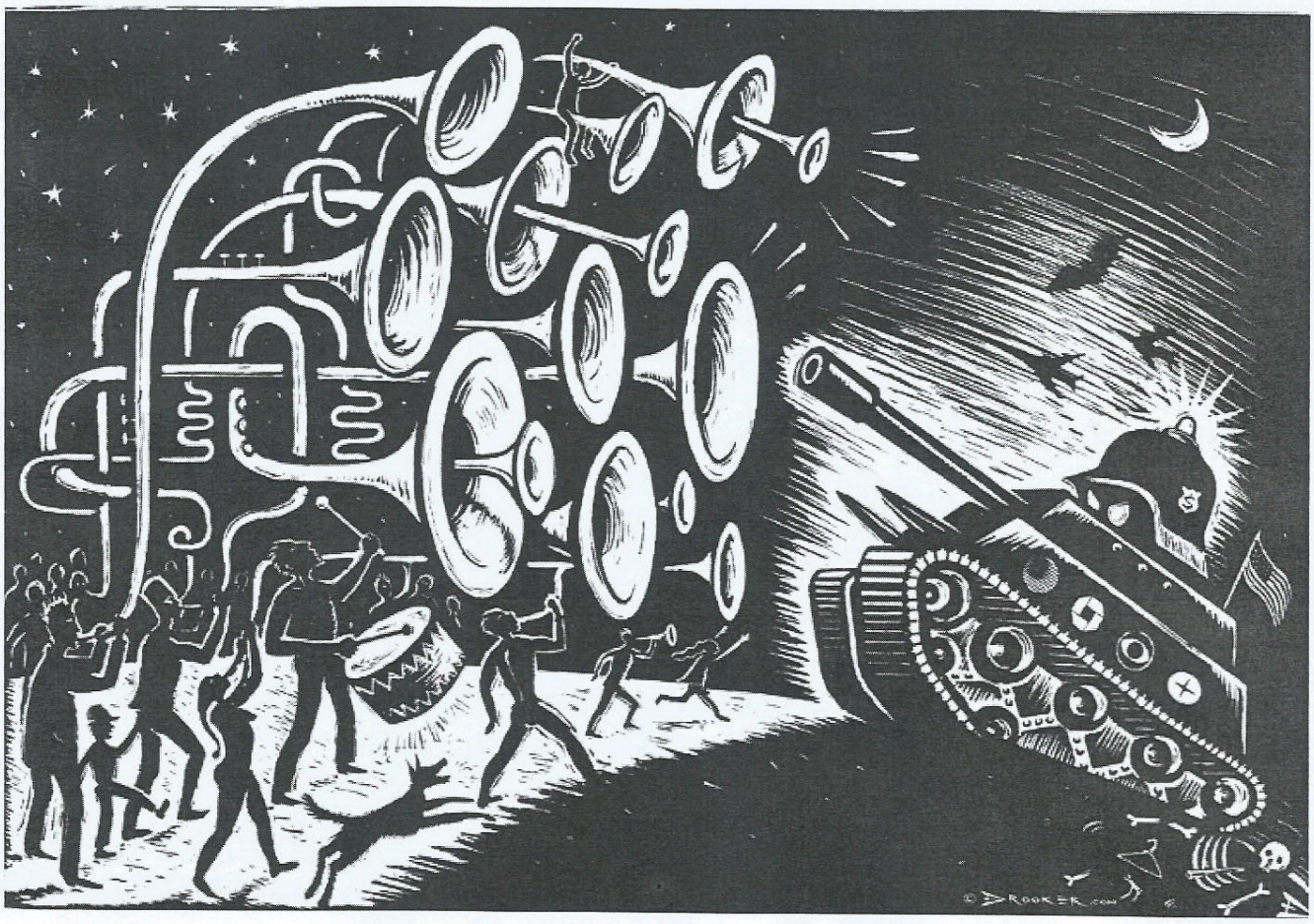
Приходилось ли презентовать альманах, вне бумажных страниц? (мероприятия, рассказы о нем)

Если брать общественные мероприятия, то первый выпуск Альманаха – «На баррикадах строк» распространялся в сентябре 2012 года на рок-концерте, где выступали группы «Бригадир» и «Электрические партизаны», еще была презентация в анархо-комунне на одном из выездных заседаний анархистского клуба, участие в Книжной ярмарке в рамках фестиваля «Черный Петроград -2012».

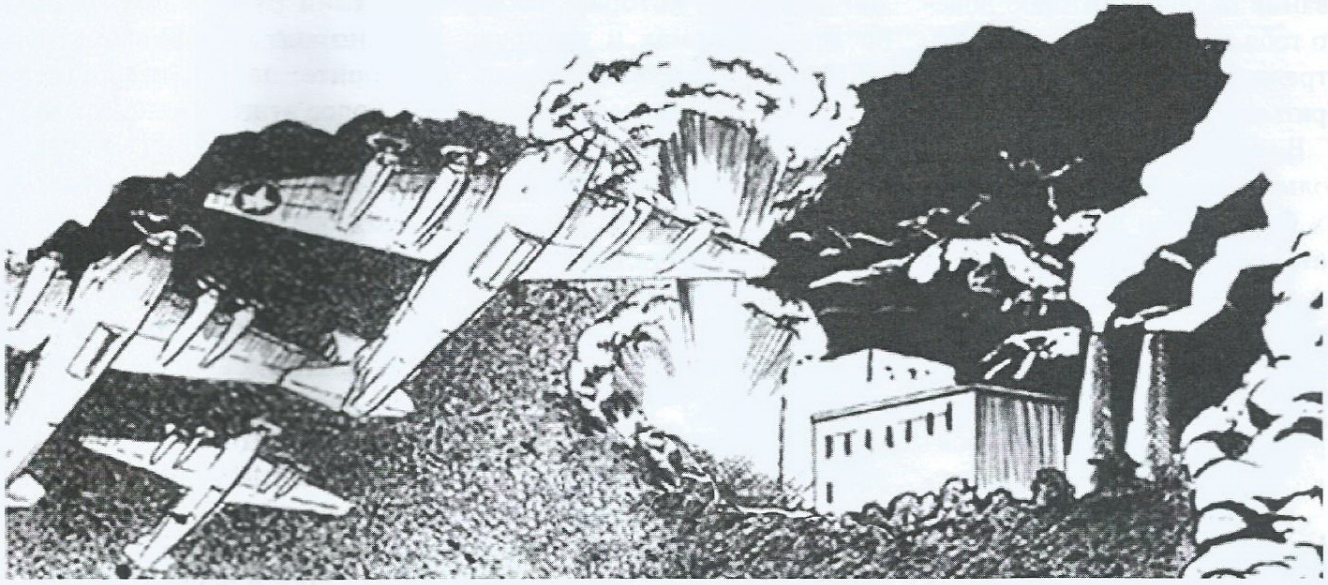
Что хочешь пожелать товарищам напоследок?

Читайте хорошую литературу, думайте, творите и сопротивляйтесь!

И не забывайте, что СЛОВО РОЖДАЕТ ДЕЙСТВИЕ!



СОЛДАТСКАЯ ПАМЯТКА



Итак, не бойтесь их: ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, тайного, что не было бы узнано. Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях. И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу, и тело погубить в геенне.

(Мф. X, 26, 27, 28).

Петр же и апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше богу, нежели человекам.

(Деяния V, 29).

Ты солдат, тебя учили стрелять, колоть, маршировать, гимнастике, обучали словесности, водили на ученья и смотры; может быть, ты попал и на войну и воевал с турками или китайцами, исполняя все, что тебе приказывали; тебе и в голову не приходило спросить себя: хорошо или дурно то, что ты делаешь?

Но вот получается приказ выступать твоей роте или эскадрону и взять боевые патроны. Ты едешь или идешь, не спрашивая, куда тебя ведут.

Полк подводят к деревне или фабрике, и ты видишь издалека, что на площади толпится народ, деревенский или фабричный, мужчины, женщины с детьми, старики, старухи. Губернатор, прокурор с полицейскими подходят к толпе и о чем-то толкуют. Толпа сначала молчит, потом начинают кричать все громче и громче, и начальство отходит от народа. И ты догадываешься, что это крестьяне или фабричные бунтуют и тебя привели усмирять их. Начальство несколько раз отходит от толпы и подходит к ней, но крики все громче и громче, и начальство переговаривается между собою, и тебе дают приказ зарядить ружье боевыми патронами. Ты видишь перед собой людей – тех самых, из которых ты взят: мужчин в поддевках, полушубках, лаптях, женщин с детьми в платках и кофтах, таких же женщин, как твоя жена или мать.

Первый выстрел приказывают пустить через головы толпы. Но толпа не расходится и еще громче кричит; и вот тебе приказывают стрелять по-настоящему, не через головы, а прямо в середину толпы.

Тебе внушено, что ты не ответственен в том, что произойдет от твоего выстрела. Но ты знаешь, что тот человек, который, обливаясь кровью, упадет от твоего выстрела, убит тобою и никем другим, и знаешь, что ты мог не выстрелить, и тогда человек не был бы убит.

Что тебе делать?

Мало того, что ты опустишь ружье и откажешься сейчас стрелять в своих братьев. Но ведь завтра может быть то же самое, и потому хочешь – не

хочешь тебе надо одуматься и спросить себя, что такое то звание солдата, которое довело тебя до того, что ты должен стрелять в своих безоружных братьев?

В евангелии сказано, что не только не должно убивать своих братьев, но не должно делать того, что ведет к убийству: не должно гневаться на брата и не ненавидеть врагов, а любить их.

В законе Моисея прямо сказано: «не убий», без всяких оговорок о том кого можно и кого нельзя убивать. В правилах же, которым тебя учили, сказано, что солдат должен исполнять всякое какое бы то ни было, приказание начальника, кроме приказания против царя, и в объяснении 6-ой заповеди сказано, что хотя заповедью этой запрещается убивать, но тот, кто убивает неприятеля на войне, не грешит против этой заповеди. В солдатской же памятке, которая висит во всех казармах и которую ты много раз читал и слушал, сказано, как солдат должен убивать людей. «Трое наскочат, первого заколи, второго застрели, третьему штыком карачун... Сломился штык, бей прикладом; если приклад отказал, бей кулаками; попортились кулаки, вцепись зубами».

Тебе говорят, что ты должен убивать потому, что ты присягал и отвечать за твои дела будешь не ты, а начальство. Но прежде, чем ты присягал, т. е. обязался людям исполнять их волю, ты уже без присяги обязан во всем исполнять волю бога, того, кто дал тебе жизнь, – бог же не велит убивать.

Так что тебе никак нельзя было и присягать в том, что ты будешь делать все, что прикажут тебе люди. От этого и в евангелии (Мф. V, 34) прямо сказано «не клянись вовсе»... «Говорите: да, да, нет, нет, а что более этого, то от лукавого». И то же сказано в послании Якова V, 12: «Прежде же всего, братия, не клянитесь ни небом, ни землею» и т. д. Так что сама присяга есть грех. То же, что они говорят, что за твои дела будешь отвечать не ты, а начальство, – явная неправда.

Разве может совесть твоя быть не в тебе, а в ефрейторе, фельдфебеле, ротном, в полковнике или в ком бы то ни было? Никто не может за тебя решать, что ты можешь и должен и чего не можешь и не должен делать. И человек всегда ответственен за то, что он делает. Разве не во много раз легче убийства грех прелюбодеяния, а возможно ли, чтобы человек сказал другому: прелюбодействуй, я беру на себя твой грех, потому что я твой начальник.

Адам, как рассказывается в библии, согрешил против бога и сказал, что ему велела съесть яблоко жена, а жена сказала, что ее соблазнил дьявол. Бог не оправдал ни Адама, ни Еву и сказал им, что за то, что Адам послушал голоса своей жены, он будет наказан, и также будет наказана жена за то, что послушалась змия. И не оправдал, а наказал их. Разве не то же самое скажет бог и тебе, когда ты убьешь человека и скажешь, что тебе велел это сделать ротный?

Обман виден уже из того, что в самом правиле о том,

что солдат должен исполнять все приказания начальства, прибавлены слова: «кроме таких, которые клонятся ко вреду царя».

Если солдат должен, прежде чем исполнять приказания начальника, решить, не против царя ли оно, то как же ему еще прежде, чем исполнять приказания начальника, не обсудить, не против ли высшего царя – бога то, чего требует от него начальник? А нет более противного воле бога дела, как убивать людей. И потому нельзя повиноваться людям, если они велят тебе убивать людей.

Если же ты повинуешься и убиваешь, то делаешь это только из своей выгоды, чтобы тебя не наказали. Так что, убивая по приказанию начальства, ты точно такой же убийца, как и тот разбойник, который убивает купца, чтоб ограбить его. Тот польстился на деньги, а ты на то, чтобы не быть наказанным начальством и получить награду.

Человек всегда сам отвечает за свои поступки перед богом. И никакая сила не может, как этого хотят начальники, сделать из живого человека мертвую вещь, которой может помыкать, как вздумается, всякий человек с большими эполетами.

Христос научил людей тому, что они все сыны божий, и потому христианин не может отдать свою совесть во власть другого человека, каким бы он ни назывался титулом: королем, царем, императором. То же, что взявшие над тобою

власть люди требуют от тебя убийства братьев, показывает только то, что люди эти обманщики и что поэтому не надо повиноваться им. Постыдно положение блудницы, которая всегда готова отдать на осквернение свое тело тому, на кого укажет ей хозяин, но еще постыднее положение солдата, всегда готового на величайшее преступление – на убийство всякого человека, на которого только укажет начальник.

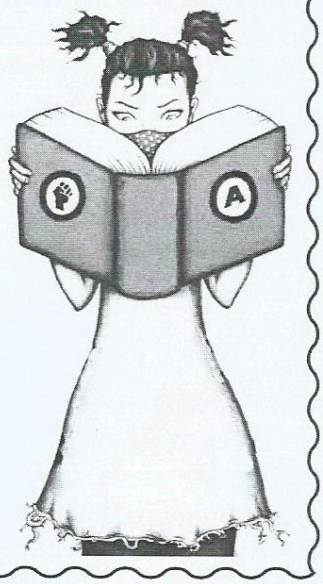
И потому, если ты действительно хочешь поступить по-божьи, то тебе надо сделать одно: свергнуть с себя постыдное и безбожное звание солдата и быть готовым перенести все страдания, которые они будут налагать на тебя за это.

Так что настоящая памятка солдата христианина не та, в которой сказано, что бог – солдатский генерал и другие кощунства и что солдат должен, во всем повинуясь начальникам, быть готовым убивать чужих или своих, даже безоружных, братьев, – а в том, чтобы помнить слова писания о том, что надо повиноваться богу более, нежели людям, и не бояться тех, кто может убить тело, но души не может убить.

В этом одном настоящая, не обманная солдатская памятка.

Л. Н. Толстой, 1901.
7 декабря. Гаспра.

Библиотека анархической книги



КОГДА ЛЮДИ ПЕРЕСТАЮТ ЧИТАТЬ – ОНИ ПЕРЕСТАЮТ МЫСЛИТЬ.

Всем известно, что читая, человек расширяет свой кругозор, обучается, становится взрослее в своих взглядах. Наверное, это и послужило целью открытия нового сайта – Библиотеки анархических книг.

Сегодня мы открываем этот ресурс для посетителей. Огромная база анархической литературы скрасят ваши серые революционные будни. Библиотека является совместным плодом творчества Международного Союза Анархистов (МСА) и проекта «Протест». Мы разместили кнопочку в правом блоке для того, чтобы книги были у вас всегда под рукой.

http://knigi.a-protest.org

Махно и котята

Книжка для самых маленьких детей – до трех лет о Несторе Ивановиче, котятах, Бабе Яге и саженцах. Никакого экстремизма и ультранасилия!

Качаем, распечатываем, читаем!

Текст – Московский Автономец, рисунки – Mioli

СКАЧАТЬ:
http://www.a-protest.org/samizdati-zini/machno-i-kotyata

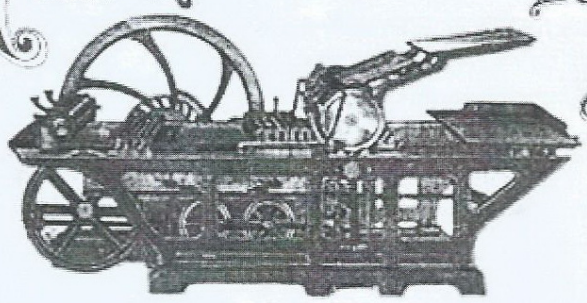
Новые сборники проекта «АЛЬМАНАХ ПРОТЕСТНОГО ТВОРЧЕСТВА»

Будь сво... Будь СВОлочью? Будь СВОбодным? Каждый проходит СВОй путь. У каждого СВОи испытания. СВОя любовь и война. СВОи фейерверки и покаяния. Твой выбор каков? Кем будешь? СВОбодным или СВОлочью?

Выпуск 2 и выпуск 3 можно скачать на странице группы Альманаха ВКонтакте: **https://vk.com/club39517689**

Будь! Сво!

RU-верстка



Верстка и дизайн печатных изданий
http://vk.com/club50926410

ЕЖЕКВАРТАЛЬНОЕ АНАРХИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

PROTEST

Легенда

Было все в одной из тех печальных вселенных,
Там, где даже времечко движется вспять,
Нам хотелось - сразу все, а было - постепенно,
И пришлось нам, сИротам, век свой коротать..

Э-эй! В кандалах ходить!
Где же на Земле проклятой волюшку найтить?

Но примчалась всадница - лучик света в Хаосе,
Деток под крыло взяла, как родная мать,
Назвала себя она - Я вам - Мать-Анархия!
Я вам дам свободу по Земле гулять!

Э-эй! Хватит тосковать!
Вы теперь все - дети мне, я теперь вам - мать!

И тогда мы поняли, что теперь мы - воины!
Матушка-заступница, только позови!
Всех врагов на голову мы разбить готовы!
Разуму - свободы, а душе - любви!

Э-эй! Будем наступать!
Собственной рукой должны душе свободу дать!

Но войне не хочется поскорей закончиться,
Демоны хохочут - Где же ваша мать?!
Заставляла мама нас исполнять пророчество,
Сыновей и дочерей за волю пострадать.

Э-эй! До конца стоять!
Вы должны как мать родную волю защищать!

Матушка-Анархия нас, детей, на плаху
Повела, нахальная, ну а нам - плевать!
Будем вместе с мамою заправлять Валгаллою,
Так как всем нехай теперь - вместе подыхать!

Э-эй! В р-т м-нта еб-ть!
Нам теперь для всей Вселенной волю добывать!

(М. Мезозойская)

АНАРХИЯ - МАТЬ ПОРЯДКА

Прочитал - передай другому. Спасибо авторам, чьи статьи и рисунки оказались в номере.
Все желающие присылайте свои письма, отклики, статьи и прочую мазню на электронный адрес:
chipper@riseup.net. Адрес сайта: www.a-protest.org

С уважением редакция